

Пэй Цзинсин подавил подступившую к горлу тошноту. Доверившись туманному напутствию Гао Цзэкая — мол, «сам увидишь, как взглянешь», — он долго всматривался в изувеченное лицо полулицевого призрака. Но сколько ни разглядывал уцелевший глаз твари, ничего примечательного так и не обнаружил.

— И вся твоя «странность» лишь в том, что у неё нет рта? — спросил он наконец.

— Невежда! Тёмная душа! — Гао Цзэкай не упустил случая сорвать злость и вволю поиздеваться над Пэй Цзинсином. — В детстве ведь за мной хвостиком ходил, уму-разуму учился. И куда всё делось? Псу под хвост улетело?!

Но заметив, как опасно сощурился Пэй Цзинсин, первый старший брат поспешил сменить тему и повернулся к Су Яню:

— Даоси Су, а ты что скажешь?

Су Янь взглянул на застывшего призрака. Его взор оставался холодным и ясным. Повернувшись к Пэй Цзинсину, он спокойно пояснил:

— Из её оболочки улетучились почти все три души и шесть телесных духов. Как только она лишится уцелевшего глаза, исчезнет и последняя крупинка её сути. Подобно тому как после смерти человека остаётся лишь пустая брешная плоть, так и от этой полулицей твари уцелел один призрачный облик. Она не способна вернуться в прежнее тело и не может сойти к Жёлтому источнику. Ей суждено скитаться бесприютной тенью, пока она окончательно не развеется между небом и землёй.

Судьба несчастного духа мало заботила Пэй Цзинсина. Но если тварь растает в воздухе до того, как дело будет раскрыто, это спутает ему все карты.

Он исподлобья взглянул на Гао Цзэкай:

— И ради этого ты проторчал здесь добрых десять часов?

— Ради этого?! — вспыхнул тот, уязвлённый в самое сердце. — Да от моих находок у любого кровь в жилах застынет! Эта тварь загубила шестерых одного за другим. Она пожирала их души лишь ради того, чтобы залатать бреши в собственном астральном теле. Задумка хитроумная, спору нет, да только глупая. Во-первых, человеческая душа — не парча, её лоскутами не починишь. Во-вторых, колдовство это слишком чёрное и порочное. Даже если полулицая как-то ухитрится вернуться в свою плоть, долго она не протянет.

Пэй Цзинсин нахмурился:

— Ближе к делу.

Больше всего на свете его раздражали подобные мистические бредни. Гао Цзэкай прекрасно знал эту слабость своего товарища детства и при каждом удобном случае из вредности напускал туману. Не связывала бы их давняя дружба, Пэй Цзинсин давно бы вышвырнул назойливого даоса пинком под зад.

Первый старший брат умел вовремя остановиться, поэтому сразу умерил паясничанье и посерьёзnel:

— А суть в том, что у неё в голове пустота. Родись она человеком с такой ущербной душой, была бы круглой душой, так что допросить её не надейся — она и двух слов не свяжет. К тому же она сожрала слишком много чужих душ. Обрывки чужой памяти перемешались с её собственными воспоминаниями в сущую кашу. Даже если мы заставим её говорить, никто не поручится, что её признания — это её собственное прошлое, а не бредни замученных жертв.

Но Пэй Цзинсин не привык отступать:

— И что, совсем ничего нельзя сделать?

Гао Цзэкай вздохнул и покачал головой, растеряв последние крохи весёлости:

— Мои силы тут на исходе. Её дух слишком слаб, она просто физически не способна говорить. А если и выдаст какой-то звук, мы никогда не разберём, где правда, а где морок. Послушай меня, Хуайи. Генерал Шэнь велел тебе изловить полулицего призрака. Ты его изловил. На этом пора поставить точку.

— Исключено! — отрезал Пэй Цзинсин. — Раз эта несчастная сама пала жертвой чьего-то злого умысла, мой долг как офицера стражи Цзинью — разыскать истинного убийцу! Если я сейчас отступлюсь, завтра в столице объявятся новые чудовища. Как после этого я буду смотреть в глаза императору?

Первый старший брат опешил от такой непреклонности, но всё же спросил:

— Ладно, но раз колдовство бессильно, как ты собираешься вести поиски?

Столько усилий — и всё впустую. Глупо отрицать, что Пэй Цзинсин чувствовал себя уязвлённым. Он бросил брезгливый взгляд на полулицего призрака и глухо проговорил:

— Я что-нибудь придумаю.

Развернувшись, он стремительно направился к выходу.

Гао Цзэкай не ожидал, что тот просто уйдёт. Приказав послушнику стеречь дверь, он бросился

вдогонку, на ходу возмущённо причитая:

— Я тут из кожи вон лез, шею подставлял под удар! А ты мало того что не расплатился щедрым золотом, так даже простого «спасибо» из себя не выдавил! И после этого у тебя поворачивается язык называть себя человеком? Забыл уже, как в детстве бегал за мной хвостиком и канючил: «А-Да, А-Да!»? Я тебе тумачу отвешивал, а ты всё равно не отставал, утирал сопли и лез со мной на деревья!

Шагавший рядом Су Янь не выдержал и тихо прыснул в кулак.

Это лишь подлило масла в огонь. Заметив улыбку юного даоса, Гао Цзэкай окончательно лишился всякого благообразия и затараторил ещё громче:

— А как вернулся из похода на Западные земли, так тебя словно подменили! Стал холодным как ледышка. Сдаётся мне, тебя самого нужно хорошенько связать и провести обряд изгнания нечисти! Наверняка в тебя вселился какой-нибудь злобный бес!

— Замолчи! — Пэй Цзинсин резко замер на месте.

Слова старшего брата задели за живое, разбередив его самые потаённые кошмары. Он медленно повернулся к даосу и ледяным, предостерегающим тоном произнёс:

— Его Величество наложил строжайший запрет на любые разговоры о том походе наследного принца в Западные земли. Даоси Гао, неужто ты вздумал нарушить императорский указ?

— Ну и зануда же ты стал, — процедил Гао Цзэкай сквозь зубы.

Против воли государя не попрёшь, и ему пришлось неохотно прикусить язык.

— Спасибо, — сухо добавил Пэй Цзинсин.

В тот самый миг, когда Гао Цзэкай уже в сто третий раз зарёкся помогать этому сухарю, чью совесть давно сожрали собаки, Пэй Цзинсин вдруг небрежно бросил это слово, перехватил копьё и зашагал прочь.

Су Янь сочувственно взглянул на застывшего с разинутым ртом даоса, но всё же поспешил вслед за его товарищем. Гао Цзэкай остался стоять посреди двора один, растерянно глядя вслед удаляющейся фигуре стража.

— Ну и негодяй! — прошипел Гао Цзэкай, скрежеща зубами. Не будь у него спешных дел в храме, он непременно догнал бы этого наглеца и всыпал ему как следует.

Пэй Цзинсин всё ещё кипел от злости. Заметив пристроившегося рядом юношу, он недовольно буркнул:

— А ты чего за мной увязался?

— Враг всё ещё скрывается в тени, — спокойно отозвался Су Янь. — Я обещал оберегать тебя, а я не привык бросать дела на полпути.

Пэй Цзинсин на мгновение растерялся. С тех пор как он поступил на службу в личную стражу наследного принца, его учили только одному — защищать господина ценой собственной жизни. А после того кошмара в Западных землях он и вовсе зарёкся доверять кому-либо.

— Ладно тебе. Мал ещё, чтобы меня защищать, — Пэй Цзинсин отвёл взгляд, чувствуя необъяснимую неловкость. — Полночи на ногах провёл, шёл бы лучше спать. Нарушение комендантского часа я тебе на сей раз прощу, но впредь не попадайся. Если тебя сцапает другой патруль, я не смогу тебя выгородить.

— Та демоница в заброшенном поместье была весьма сильна, да и свирепый цзянши, с которым ты столкнулся, — тварь редкая и опасная, — упрямо возразил Су Янь. — Без моей помощи ты в одиночку против них не устоишь.

— Чушь! — вспыхнул страж, уязвлённый в самое больное место. — Это всего лишь жалкие фокусы! Повторяю: коли я сумел приструнить цепного пса, то и до его хозяина дотянусь! Всё, проваливай, не то я прямо сейчас арестую тебя за бродяжничество в неположенное время!

Комендантский час оставался для Су Яня больной темой. Ему ещё нужно было закрепиться в Сицзине, так что ссориться с офицером Золотой стражи не следовало. И всё же резкий тон собеседника заставил юношу приуныть. Понутив голову, он тихо буркнул:

— Ладно.

И пошёл прочь.

Если бы такую обиженную мину скорчил его кузен Пэй Хуайюй, Пэй Цзинсин и бровью бы не повёл. Тот с пелёнок умел прикидываться невинной овечкой, выпрашивая пощаду или подарки. На эту удочку ловились абсолютно все — от самого императора до дворовых кормилиц, и Хуайюй ни разу не промахнулся.

Но когда столь бесхитростно запечалился обычно не по годам серьёзный Су Янь, в груди Пэй Цзинсина шевельнулось непривычное чувство вины.

Пэй Цзинсин невольно вспомнил их первую встречу в Квартале Весенней Ясности. Су Янь тогда держался отчуждённо и строго — несмотря на юный возраст, в каждом его жесте

сквозило достоинство зрелого мужа. Во второй раз, когда они ловили полулицего призрака, Гао Цзэкай оплошал и чуть было не упустил тварь. И тогда Су Янь, возникнув словно из ниоткуда, переломил ход схватки и загнал духа в ловушку. Одного этого случая хватило, чтобы понять: парень не только ловок, но и соображает молниеносно.

Спустя много лет Пэй Цзинсин, возможно, посмеётся над собственной поспешностью — глупо делать выводы по паре случайных встреч. Но сейчас, повинуясь внезапному порыву, он окликнул удаляющегося юношу:

— Постой. Пойдём со мной в одно место.

К облегчению Пэй Цзинсина, юный даоси не стал кривляться на манер Гао Цзэкая, вымогая уговоры и поклоны. Не походил он и на Пэй Хуайюя, который непременно принялся бы тараторить: «Ой, братец, с чего это ты передумал?» или «А Расскажи-ка мне по секрету, что там стряслось в Западных землях, о чём говорил старший брат?».

Пэй Цзинсин привёл Су Яня к перекрёстку у Квартала Вечного Спокойствия. Остановившись на углу, страж медленно повернулся кругом, внимательно осматривая окрестности.

— Мы здесь, чтобы искать зацепки? — не удержался от вопроса Су Янь.

— Именно, — Пэй Цзинсин сделал несколько шагов взад-вперёд, выискивая что-то взглядом. — Мы, простые стражи Цзинью, лишены вашего мистического зрения и колдовских сил. Поэтому работаем по старинке — умом и глазами.

Видя, что Су Янь воспрянул духом, Пэй Цзинсин невольно улыбнулся:

— И с чего начнём?

— На самом деле Гао Цзэкай подсказал нам верное направление. Карта с собой?

Поняв, что Пэй Цзинсин решил поделиться своими мыслями, Су Янь торопливо вытащил из-за пазухи сложенный свиток бумаги.

— Смотри, — Пэй Цзинсин расстелил его на ровном камне и указал пальцем на один из секторов. — Вот здесь мы сейчас стоим — Квартал Вечного Спокойствия. А прямо по соседству — Квартал Весенней Ясности. Тут располагается усадьба Шангуань. Именно в её стенах полулицая тварь совершила первое убийство, забрав жизнь служанки молодой госпожи Шангуань. Спустя два дня в одном из глухих переулков Квартала Весенней Ясности нашли мёртвого ночного сторожа. Как верно подметил Гао Цзэкай, призрак охотится на людей не ради забавы, а чтобы удержать угасающую душу. Значит, убийства совершались спонтанно. Но если убрать с карты места гибели людей и оставить лишь те точки, где прохожие просто видели эту тварь, то круг сузится всего до нескольких мест.

Су Янь уловил ход его мыслей:

— То есть в этих точках она ни на кого не нападала? И если мы поймём, что связывает эти места, то узнаем, кем она была при жизни?

— Именно! — Пэй Цзинсин азартно блеснул глазами. — Раньше я шёл по ложному следу, полагая, что поимка твари решит все проблемы. Раз уж сама она онемела, мы зайдём с другого конца!

— Тогда давай обойдём эти точки, — предложил Су Янь.

Полулицая тварь выходила на охоту лишь под покровом темноты. После вечернего гонга бродить по улицам дозволялось лишь патрульным Цзинью да редким чиновникам с особыми пропусками. Свидетелей нашлось немного — за несколько дней расспросов стражам удалось выявить всего четыре места, где замечали парящую фигуру призрака.

С прошлых суток у них во рту маковой росинки не было. Стоило им закончить осмотр последней точки, как у Су Яня предательски заурчало в животе. Пэй Цзинсин виновато усмехнулся и увлёк спутника в уютный трактир неподалёку от Квартала Весенней Ясности, где они облюбовали уединённый столик у окна на втором этаже.

Подбежавший половой принялся сыпать названиями яств с такой скоростью, что у юного даоса голова пошла кругом.

— Какую еду ты предпочитаешь? — спросил его Пэй Цзинсин.

В Сицзине, где бок о бок жили миллионы душ, смешались вкусы со всей империи. Торговцы и книжники привозили из дальних провинций не только шелка да редкие манускрипты, но и рецепты диковинных блюд. Столичные повара за годы переняли лучшее, превратив местную кухню в пёстрое пиршество для любого гурмана.

Видя, что юноша перебивается в столице один-одинёшенек, страж решил проявить заботу.

— Обычно я ем жареное мясо или просто варёные корни с зеленью, — простодушно ответил Су Янь.

Окинув взглядом его худощавую фигуру, Пэй Цзинсин покачал головой и сам сделал заказ:

— Принеси нам пару цзиней отварной баранины, свежих лепёшек и миску горячей похлёбки с зеленью.

Когда половой умчался исполнять поручение, Пэй Цзинсин вновь разложил карту на столе:

— Взгляни ещё раз. Одна точка находится в Квартале Вечного Спокойствия, две — в Квартале Весенней Ясности, а последняя — прямо на границе между ними.

Обмакнув палец в чашку с чаем, он провёл по бумаге влажную черту:

— Начнём с Квартала Вечного Спокойствия. Здесь вплотную друг к другу примыкают три усадьбы: господ Шэнь, Ли и Фан. С усадьбой Шэнь всё непросто: с этой стороны высится глухая стена, из-за которой ничего не разглядеть. У семейства Ли здесь чёрный ход, закрытый наглухо круглый год. А старик Фан ушёл на покой и покинул столицу вместе с домочадцами ещё два месяца назад, оставив лишь престарелого управляющего приглядывать за домом, выставленным на продажу.

Су Янь коснулся пальцем первого кружка:

— У этой стены растут старые вязы. Я взбирался на ветви — оттуда отлично просматривается внутренний двор поместья Шэнь.

— Ты лазил по деревьям? — удивился Пэй Цзинсин. — Что-то я об этом не слышал.

На мгновение Су Янь смешался, не понимая, к чему этот вопрос, но всё же пояснил:

— Духи не скованы земным притяжением. Та уличная теснина зажата между глухими стенами, с земли там ничего не разглядеть. Я и подумал, что полулица тварь наверняка парила в вышине.

В делах потусторонних Пэй Цзинсин спорить не стал — здесь даоси явно смыслил больше. Он кивнул и продолжил:

— Хорошо, допустим, у стены дома Шэнь тварь высматривала что-то в чужом дворе. Теперь взглянем на эти две точки в Квартале Весенней Ясности. Шангуань Юнь — чиновник четвертого ранга, заместитель министра в Храме Императорских Жертвоприношений. Его предки носили титул государственного гуна, так что усадьба его семьи занимает добрую треть квартала. Если встать на этих двух перекрёстках, то усадьба Шангуань окажется как на ладони. Следуя твоей логике, призрак парил над крышами и наблюдал за тем, что происходит внутри поместья.

— Верно, — подтвердил Су Янь, указывая на последний кружок. — Именно здесь я впервые учуял её призрачный след. И отсюда тоже видна стена усадьбы Шангуань.

Несмотря на открывшуюся закономерность, Пэй Цзинсин лишь пуще нахмурился: клубок загадок становился всё запутаннее.

— Полгода назад дочь семейства Шэнь вышла замуж за Шангуань Юня. Если полулица

крутилась именно у этих стен, её явно интересовала молодая госпожа Шангуань. И первой жертвой призрака стала именно личная служанка хозяйки усадьбы. Когда я навещал Шангуань Юня, он жаловался, что его супруга от страха лишилась сна, из-за чего её беременность теперь под угрозой.

— Душа этой женщины безвинна, — задумчиво произнёс Су Янь, коснувшись пальцем усадьбы Шангуань на карте. — Раз она возвращается к этим стенам, значит, её удерживает земная привязанность. Она ищет собственную плоть. Нам нужно подобраться к супруге Шангуань Юня.

— Шангуань Юнь сдувает с жены пылинки, нас к ней и на пушечный выстрел не подпустят, — покачал головой Пэй Цзинсин. — Да и чином он повыше меня будет. С какими расспросами мы к нему сунемся? На основе одних лишь догадок он нас просто выставит за дверь.

Юный даоси ненадолго задумался, а затем совершенно будничным тоном предложил:

— Что ж, тогда проберёмся в усадьбу тайно. Сегодня ночью.

Пэй Цзинсин с изумлением уставился на спутника. Тот произнёс это с таким невозмутимым видом, будто предлагал прогуляться по рынку. Ни тени сомнения, ни капли стыда за незаконное вторжение! Страж невольно подумал: что же за наставник воспитал этого удивительного юношу?

Впрочем, предложение Су Яня в точности совпадало с тайными намерениями самого Пэй Цзинсина. Обычно ему приходилось держать лицо перед подчинёнными: негоже командиру подавать дурной пример нарушением законов, которые они сами же обязаны охранять.

Но это дело явно выходило за рамки обычного. Оправдав себя тем, что чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер, Пэй Цзинсин решительно кивнул:

— Идёт. Выдвигаемся в час Крысы.

<http://bllate.org/book/18419/1785090>